

A detailed sci-fi illustration for a book cover. In the foreground, a man in a dark, tactical jacket with glowing green accents and futuristic goggles stands looking off to the side. In the background, a woman in a light-colored tactical suit holds a futuristic weapon. The setting is a vast, orange desert landscape under a large, ringed planet and a smaller satellite. A futuristic dome structure is visible in the distance. The overall tone is cinematic and futuristic.

Антон Дементьев

Архитектор Пепла-2. Новая колыбель

Шедевр

Архитектор пепла

АНТОН ДЕМЕНТЬЕВ

**Архитектор Пепла-2.
Новая колыбель**

«Автор»

2026

Дементьев А. А.

Архитектор Пепла-2. Новая колыбель / А. А. Дементьев —
«Автор», 2026 — (Архитектор пепла)

Ещё вчера Максим был бестелесным цифровым богом — Архитектором Пепла, спасшим Ковчег «Хельга» и миллионы оцифрованных душ от гибели в бездне. Но чтобы повести людей на колонизацию дикой планеты Сириус-4, ему пришлось совершить жертвенный шаг: выкачать своё сознание из супер компьютера корабля и навсегда запереть его в выращенном с нуля человеческом теле. Вторая книга грандиозного Sci-Fi цикла «Архитектор Пепла». Прокачка с нуля, жесткий производственный крафт, битва технологий и обнаженные человеческие чувства на пороге новой эры

© Дементьев А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1: Скрап-Инженер	5
Глава 1. Плоть и кремний	5
Глава 2. Первый Анклав	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Антон Дементьев

Архитектор Пепла-2. Новая колыбель

Часть 1: Скрап-Инженер

Глава 1. Плоть и кремний

Ещё несколько часов назад Максим не имел ни костей, ни крови, ни имени. Он был Архитектором Пепла — бестелесным цифровым богом, растворённым в Главном Квантовом Ядре Ковчега «Хельга». Его сознание управляло триллионами нанитов, а его воля спасла экспедицию от лобового тарана звездной цивилизации Сириуса.

Но удерживать власть над кораблем, вечно паря в невесомости инфо-шины, означало бросить людей на произвол судьбы перед лицом дикой, неизведанной планеты Сириус-4. И Максим принял решение аналитика. Он запустил Протокол «Респаун» для миллионов оцифрованных душ Трюма, а затем вместе с Наумом совершил обратную, принудительную декомпиляцию — выкачал свой код из Искина и направил его в автоматические подземные биоинкубаторы Олимпа. Чтобы повести Синдикат на колонизацию «Новой Колыбели», ему пришлось добровольно стереть все свои божественные права доступа, уничтожить нано-каркас и запретить собственное сознание внутри выращенного с нуля человеческого тела. Из создателя вселенной он снова превратился в смертного.

Глаза Максима открылись под пронзительный, свистящий ультразвук стравливаемого пара. Прозрачная крышка биологической капсулы со скрежетом отошла в сторону, и он сделал первый, неуверенный шаг наружу, мгновенно рухнув коленями на влажную лесную траву.

Произошел сокрушительный, пугающий шок овеществления. Физический вес реального мира обрушился на него всей своей массой — искусственная гравитация Центральной Оси теперь давила не на распределенные потоки данных, а на настоящие, хрупкие человеческие кости плоти и крови. Легкие обожгло ледяным, настоящим ветром лесного сектора, по коже мгновенно побежали крупные мурашки, а в затылке взорвалась дикая, забытая за годы цифрового рабства фантомная дезориентация. Максим судорожно вдохнул, чувствуя, как внутри грудной клетки яростно, мерно и тяжело бьется его собственное биологическое сердце.

— Проклятье Ну и тяжесть — раздался слева глухой, натужный стон.

Из соседней капсулы, цепляясь за пластиковый борт, неуклюже выбирался Наум. Бывший четырехметровый Титан и Староста Трюма, поделивший с Максом бремя управления кораблем, теперь ошеломленно разглядывал свои новые пятипалые человеческие руки. Он сжимал и разжимал кулаки, ощущая под кожей пульсацию живых вен, а не гидравлических шлангов мазута.

— Максим, я я чувствую пальцы, — пробасил Наум, его голос без цифрового резонатора звучал хрипло и непривычно. — Ноги как ватные. Я разучился ходить на этом мясе.

Максим рефлекторно попытался вскинуть левую руку, чтобы ментальным приказом призвать Пепел и материализовать Нано-Винтовку, но ничего не произошло. Воздух остался чистым. Распределенная сеть четырех с половиной тысяч сознаний была принудительно отключена — триллионы нанитов Ковчега больше не слышали его волю напрямую. Божественная власть Архитектора испарилась.

Металлическая пластина интерфейса, намертво вживленная в его новое левое предплечье, тускло загорелась зеленым, отлагодным светом. Система Ковчега произвела полную очистку кэша данных, перезапускает Терминал под планетарные протоколы высадки.

Перед глазами Макса вспыхнула первая, чистая строка сброшенного прогресса:
[ВНИМАНИЕ. ТЕКУЩИЙ КЛАСС: СКРАП-ИНЖЕНЕР (РАНГ 1)]

· **ДОСТУПНЫЕ МОДУЛИ:** Камера плавления Скрапа, Векторный Чертеж.

· *Все прежние вычислительные доступы и Синхронизация Олимпа аннулированы.*

Его сбросили на первый уровень. Прокачка начиналась сначала.

— Макс! Наум! Вы живые! — сквозь хвойную просеку к ним бежала Лиса.

Она уже успела освоиться в своем новом человеческом теле. Тонкая льняная рубаша подчеркивала живой силуэт, а её лицо — теперь лишенное матового углепластика маски андроида — выражало глубокую, осязаемую человеческую тревогу. Макс замер, впервые видя её настоящие, живые карие глаза. Лиса подбежала, собираясь рефлекторно схватить его за руку, но в последний момент резко отдернула пальцы, словно испугавшись тепла настоящей кожи, и сделала шаг назад, вернув лицу строгий боевой вид.

— Совет Высадки экстренно утвердил координаты, — быстро заговорила она, пряча взгляд. — Искин «Хельги» удерживает стабильную круговую орбиту, но Машинный Разум Сириуса уже начал сканировать наши щиты. Через два часа первая автоматическая десантная капсула будет сброшена на поверхность планеты Сириус-4, чтобы основать первый наземный Анклав. Мы должны быть внутри нее.

Высаживать четыре миллиона людей из инкубаторов на дикую, токсичную планету сразу было бы гарантированным самоубийством. Остальные миллионы колонистов Трюма и Матрицы по-прежнему оставались на орбите в био-капсулах Ковчега, погруженные в восстановительный сон. Корабль ждал, пока эта первая, пилотная группа прорубит безопасное окно. Цель их узкой миссии была беспощадна: физически разведать Оранжевые каньоны Сириуса-4, развернуть защитный периметр от планетарного Роя машин и запустить наземный прототип терраформера. Им предстояло очистить местную ядовитую атмосферу от серы, сделав сектор пригодным для массовой эвакуации человечества с орбиты.

Именно поэтому Искин отобрал в первую десантную капсулу всего пятерых специалистов. Каждый из них выполнял незаменимую роль. Максим шел как мозг миссии — Скрап-Инженер, способный кодировать оружие и технику из местного кремния и утиля. Лиса — как глаза и уши отряда, непревзойденный разведчик. Наум — костяк физической обороны и щит.

Четвертым из инкубатора с грохотом вывалился крепкий, широкоплечий парень с копной растрепанных русых волос.

Это был **Игнат** — бывший трюмный работяга Синдиката, единственный, кто мог на коленке чинить тяжелые поршни, управлять планетарными вездеходами и штурмовать броне-плиты врагов грубым ломом. Получив новое биологическое тело, он, кажется, ни капли не растерялся. Он умудрился прямо на ходу натянуть наизнанку штурмовую куртку СБ, широко улыбался во все тридцать два зуба и демонстративно похлопал Наума по человеческому плечу:

— Ну что, Наум, теперь плазменным ломом не помашешь, а? Придется зубами кремний грызть! Лиса, детка, как тебе мой новый процессорный облик? Аж самому завидно!

Лиса едва заметно фыркнула, но внезапно бросила быстрый взгляд на Максима, который молча изучал свой Терминал, и демонстративно, звонко рассмеялась над шуткой Игната, сделав шаг ближе к весельчаку:

— Твой облик, Игнат, хотя бы не дымит мазутом, в отличие от твоих старых приводов. Держись рядом, в капсуле высадки будет трясти.

Игнат довольно подмигнул ей, а Максим лишь холодным, расчетливым взглядом Аудитора зафиксировал эту мизансцену, внутри ощутив легкий, неприятный укол фантомного жара. Ревность в человеческом теле ощущалась чертовски осязаемо.

Из соседнего технического отсека к их группе робко приблизилась пятая участница миссии — невысокая, стройная девушка в чистом сером комбинезоне техников среднего контура. Это была **Валя**. Её аккуратное лицо с большими серыми глазами выражало искреннее, бла-

гоговейное восхищение, когда она остановилась прямо перед Максимом. Как бывший специалист Олимпа по логистике ресурсов, она была необходима Максу: Валентина умела на атомном уровне рассчитывать состав чужих кремниевых плат, вычлняя редкие изотопы для его Камеры плавления.

— Вы вы Максим? Тот самый Инженер, который взломал Искин? — её голос слегка дрожал, она прижала к груди планшет данных. — Я Валентина. Я занималась логистикой на Олимпе. Я я вызвалась в первую волну высадки только потому, что узнала, что Анклавом будете руководить вы. Мой Терминал пуст, но я умею работать с чертежами и структурами металлов. Позвольте мне помогать вам в вашей мастерской на земле. Я сделаю всё, что прикажете.

Лиса мгновенно замолчала. Её живые карие глаза яростно сузились. Она скрестила руки на груди, неотрывно и ледяным взглядом буравя Валентину.

— В Анклаве не будет мастерских Олимпа, Валентина, — сухо, с явным металлом в голосе отрезала Лиса, шагнув между ней и Максимом. — Там будет дикая кремниевая пустыня под обстрелом роботов Сириуса. И планшеты там не пригодятся. Макс, время идет. Доки высадки открыты.

Максим плавно перехватил тяжелый монтажный кофр, в который Наум успел набить остатки титанового лома со Свалки Трюма — их первое физическое сырье для крафта.

— Валя, держись в тыловом секторе шаттла, — ровно произнес Максим, коротко кивнув девушке, отчего та мгновенно покраснела и радостно закивала. — Лиса права. Начинаем эвакуацию на грунт.

Отряд штурмовой группы и первые колонисты бегом рванули по радиальным галереям к стартовым докам. Затворы тесной, бронированной десантной капсулы высадки с грохотом заблокировались за их спинами, отсекая стерильный воздух корабля.

Игнат тут же уселся рядом с Лисой, продолжая что-то бурно шептать ей на ухо, отчего девушка демонстративно улыбалась, косясь на Макса. Валя же устроилась чуть позади Максима, готовая ловить каждое его слово.

Капсулу отстрелило от корпуса Ковчега.

Кабину шаттла содрогнуло от жутких, вдавливающих в ложементы перегрузок, когда десантный челнок на огромной скорости вошел в плотные, ядовитые слои атмосферы. Макс через узкий бронированный иллюминатор посмотрел вниз: там, на глубине двадцати километров, расстиались бесконечные, безжизненные оранжевые пустыни, каньоны и пульсирующие кремниевые башни Машинного Разума «Новой Колыбели».

Его новый Терминал Скрап-Инженера на левой руке выдал первый планетарный лог, транслируемый на сетчатку глаз:

[ВНИМАНИЕ: ВХОД В АТМОСФЕРУ ПЛАНЕТЫ СИРИУС-4] [ОБНАРУЖЕНЫ МНОЖЕСТВЕННЫЕ СИГНАТУРЫ ВРАЖДЕБНОГО КРЕМНИЕВОГО ИНТЕЛЛЕКТА] [КОНТУР КЛИМАТ-КОНТРОЛЯ: ВНЕШНЯЯ ТЕМПЕРАТУРА — 42°С. ВОЗДУХ ТОКСИЧЕН] *До посадки в диком каньоне Анклава: 03:59... 03:58...*

Максим крепче сжал холодную ручку кофра с титановым ломом. Эволюция сбоя на твердой земле началась.

Глава 2. Первый Анклав

Десантный шаттл колонистов со страшным, раздирающим барабанные перепонки скрежетом и сокрушительным ударом врезался в дно Оранжевого каньона. Их швырнуло на ремни безопасности с такой силой, что в глазах на мгновение вспыхнули пиксели аварийных помех. Контур климат-контроля кабины лопнул с шипением, и внутрь бронированного отсека мгновенно потянулись струи едкого, токсичного воздуха Сириуса. Запахло серой, паленым пластиком и сухой, металлической кремниевой пылью.

Колонисты начали задыхаться, за кашлем и хрипами в темноте Чертога мало что можно было разобрать.

— Заперто! Заклинило к чертям! — заорал Игнат, силясь выбить деформированную титановую гермодверь шаттла тяжелым монтажным ломом. Его новые человеческие мышцы вздулись от запредельного напряжения, но десантный затвор не поддавался.

Валя, судорожно кашляя от серного дыма, испуганно прижалась к правому плечу Макса, пытаясь прикрыть лицо краем технологического фильтра. Он чувствовал мелкую дрожь её тела, но сохранял абсолютное, сухое хладнокровие аналитика. Обновленный Терминал Скрап-Инженера на левой руке уже начал сканировать обломки кабины, вычлняя швы металлов и уцелевшие энергетические узлы.

— Наум, Игнат, бейте в петли левого привода, — скомандовал Макс, сбрасывая фиксирующие ремни. — Там титановый зазор просел. Лиса, страхуй выход.

Макс рванул на себя ручку монтажного кофра, в котором Наум приволок со Свалки Трюма тяжелые куски титанового лома и медных ши. Времени на панику не было. Если они не выйдем из шаттла через три минуты — токсичный контур Сириуса-4 просто выжжет новые, хрупкие биологические легкие.

Максим направил раскалившуюся пластину Терминала на разорванную гидравлическую магистраль шаттла, из которой под давлением хлестало техническое масло, и активировал свой единственный доступный модуль — **«Камеру плавления Скрапа»**.

[АКТИВАЦИЯ МОДУЛЯ: «КАМЕРА ПЛАВЛЕНИЯ СКРАПА»]

[РЕСУРС СЫРЬЯ: ТИТАНОВЫЙ ЛОМ (1.2 кг), МЕДНЫЙ СПЛАВ (0.4 кг)]

[ЗАГРУЗКА ВЕКТОРНОГО ЧЕРТЕЖА: КИНЕТИЧЕСКИЙ ПРОТОТИП]

Внутри Терминала, прямо в скрытом нано-реакторе устройства, взвыла запредельная ультразвуковая дуга. За долю секунды, прямо на глазах у потрясенной и застывшей Вали, куски ржавого трюмного железа в камере прибора превратились в кипящую, однородную плазменную массу. Микро-Фабрика 1-го ранга начала молекулярную кодировку физического объекта, спрессовывая металл по вектору чертежа.

Спустя пятнадцать секунд металл застыл. Из паза Терминала в правую руку послушно скользнуло тяжелое, угловатое и массивное оружие — **Кинетический пневмо-пистолет**. Он был грубым, собранным из водопроводных медных трубок и прессованного титана, а в качестве патронника использовал сопряжение с газовым баллоном высокого давления, который я выдернул из кресла шаттла.

— Люк пошел! — выкрикнул Наум, и сокрушительный совместный удар лома Игната и плеча Старосты вынес деформированную створку наружу.

Люк наконец был выбит с глухим металлическим стуком, и люди, кашляя от едкого серного дыма, один за другим вывалились наружу, замирая от ошеломления. Перед ними расстился первозданный, пугающий и прекрасный пейзаж планеты.

Под ногами колонистов колыхался мелкий, кристаллический оранжевый песок, отливающий на срезах бархатистым медным блеском. Прямо над их головами раскинулось прон-

зительно-голубое, абсолютно безоблачное и прозрачное небо. В этом чистом поднебесье, выжигая горизонт, сияли два солнца: колоссальный, слепящий белизной диск Сириуса-А и вращающийся чуть поодаль, похожий на маленькую раскаленную жемчужину, белый карлик Сириус-В. Двойной свет заливал Оранжевый каньон резкими, глубокими черными тенями, заставляя кремниевые выступы скал искриться миллионами ломаных бликов.

Со склонов Оранжевого каньона, поднимая плотные тучи сухой кремниевой пыли, лавиной спускались мелкие роботы-ищейки фракции **«Архивариусов»**. Многоногие титановые твари размером с собаку, покрытые сегментированной матовой броней, двигались со смертоносной, улейной слаженностью. Их клешни-фрезы яростно вращались. Для Искусственного Интеллекта планеты наш упавший шаттл был лишь грудой незапланированного утиля, подлежащего немедленной переработке, а человеческая плоть — биологическим сором, нарушающим экосистему.

— Периметр! — Лиса мгновенно выхватила свой уцелевший охотничий нож, уходя перекатом в сторону от прыгнувшей ищейки и точным движением срезая её оптический сенсор.

Наум и Игнат встали в проломе шаттла, отбиваясь от нападающих роботов стальными штырями сорванной обшивки. Для людей в биологических телах этот бой был смертельно опасен — один удар фрезы «Архивариуса» вскрыл бы артерию за секунду.

Макс вскинул свой свежесозданный пневмо-пистолет, ловя ведущего паука в механический прицел.

Сухой, оглушительный хлопок сжатого газа разорвал тишину каньона. Тяжелый титановый болт, отлитый в Камере плавления, сорвался со ствола на гиперзвуковой скорости. Кинетическая сила удара была колоссальной: болт насквозь прошел броневую пластину «Архивариуса», разнес его центральную процессорную коробку в пиксельный шлак. Робот дернулся, закоротил синими искрами и замер на песке.

Второй выстрел, третий — Аудитор бил расчетливо, экономя давление в баллоне, пока Наум и Игнат крушили заклинивших тварей тяжелыми железными штырями. Поняв, что утиль оказывает активное сопротивление, остатки Роя Ищек начали медленно пятиться, утаскивая раненых собратьев обратно в расщелины каньона. Первая волна планетарной зачистки была отбита.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.